

Санкт-Петербургский государственный университет

Вульф Олег Владиславович

Выпускная квалификационная работа

Принцип равенства кредиторов в процедуре несостоятельности

Уровень образования магистратура

Направление 40.04.01 Юриспруденция

Основная образовательная программа 5552 Гражданский процесс, арбитражный
процесс

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических
наук
Кашкарова Ирина Николаевна

Рецензент: Анисимова Ольга
Владимировна, судья,
Арбитражный суд города Санкт
Петербурга и Ленинградской
области

Санкт-Петербург

2021 год

Оглавление

Введение: постановка проблемы	2
Глава 1. Соотношение принципа равенства кредиторов и института погашения требований кредиторов путем отступного	5
§ 1. Погашение требований кредиторов путем предоставления отступного.....	5
§ 2. Существование второй процедуры передачи нереализованного имущества кредиторам	8
§ 3. Соотношение прав неголосующих и голосующих кредиторов.....	22
§ 4. Принцип очередности	26
§ 5. Соотношение погашения требований кредиторов путем отступного и института привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц.....	31
Глава 2. Соотношение принципа процессуальной экономии и принципа равенства кредиторов.....	34
§ 1. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 N 15419/12 по делу N А04-5355/2010 как пример соотношения двух принципов.....	34
§ 2. Прямая передача имущества в качестве отступного.....	39
§ 3. Распоряжение правом требования задолженности, взысканной в порядке субсидиарной ответственности	44
Заключение	48
Список использованных источников	52

Введение: постановка проблемы

Принцип равенства кредиторов является одним из главных принципов производства по делам о несостоятельности. Данный принцип является внешней формой выражения самой цели процедуры банкротства - справедливое удовлетворение требований кредиторов. В Федеральном законе от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2021 года) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) этот принцип находит отражение в абз. 16 ст. 2 данного закона, который определяет, что конкурсное производство применяется в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Габриэль Феликсович Шершеневич писал: «Цель конкурсного процесса заключается в равномерном удовлетворении всех кредиторов и устранении случайных преимуществ одного перед другими»¹.

Этой теме неоднократно касался Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. N 4-П, КС РФ утверждал, что весь особый режим имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, направлен на предоставление кредиторам равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе, когда имущества должника недостаточно для справедливого распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения конкурсной массы среди кредиторов.

Равенство кредиторов достигается за счет справедливого распределения конкурсной массы между кредиторами должника пропорционально доле каждого отдельного кредитора в общем объеме требований к должнику. Нельзя не отметить, что такое пропорциональное распределение достигается за счет справедливого формирования конкурсной массы.

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 162.

Если же какой-либо кредитор получает полное удовлетворение своих требований или больше, чем его доля в общем объеме требований относительно конкурсной массы, то этот кредитор получает преимущественное удовлетворение своих требований относительно других кредиторов несостоятельного должника. В этом смысле он получает преимущественное удовлетворение своих требований за счет других кредиторов, а это, в свою очередь, нарушает принцип равенства кредиторов.

Если бы не существовало института несостоятельности, то по общему правилу, кредиторы шли бы в исполнительное производство, которое характеризуется принципом индивидуального удовлетворения конкретного требования к должнику, и тогда удовлетворение получали бы кредиторы, которые быстрее просуживались и предъявляли исполнительный лист к исполнению. Банкротство же устанавливает иной, особый режим предъявления требований к должнику и распределения его имущества, вводя мораторий, не допускающий индивидуального удовлетворения требований отдельных кредиторов. При этом такое распределение производится на коллективной основе, т.е. все кредиторы одной очереди получают причитающуюся им часть одновременно.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что принцип равенства кредиторов является основополагающим принципом производства по делам о несостоятельности, неразрывно связанным с самой целью процедуры банкротства. В этом смысле вся процедура банкротства существует ради равенства кредиторов и выступает средством реализации этого принципа на практике).

Особенность различных «надпринципов» права в аспекте правоприменительной практики, состоит в том, что они оставляют большой простор для судебного толкования и суды применяют такие «надпринципы» непосредственно.

Принцип равенства кредиторов и есть «надпринцип», который выступает в роли корабельного маяка, задающего направление всей правоприменительной практике, которая в настоящее время сбивается с «правильного курса», в том числе порой противоречивым и небеспробельным законодательством

Целью данной работы является рассмотрение некоторых вопросов применения принципа равенства кредиторов в делах о несостоятельности, связанных с погашением требований кредиторов путем предоставления отступного.

Глава 1. Соотношение принципа равенства кредиторов и института погашения требований кредиторов путем отступного

§ 1. Погашение требований кредиторов путем предоставления отступного

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства прекращаются надлежащим исполнением. В ст. 409 ГК РФ предусматривается такой способ прекращения обязательства как предоставление отступного. По смыслу этой нормы, по соглашению сторон должник взамен предусмотренного исполнения (например, уплаты денежных средств) предоставляет другое согласованное с кредитором исполнение (например, передает определенное имущество). Таким образом, отступное представляет собой замену исполнения.

Закон о банкротстве устанавливает специальное регулирование погашения требований кредиторов путем предоставления отступного внутри процедуры несостоятельности.

Согласно п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве погашение требований кредиторов путем предоставления отступного допускается только в отношении имущества должника - юридического лица, не проданного или не переданного в порядке, установленном Законом о банкротстве, при отсутствии непогашенных требований, относящихся к текущим платежам и требований первой или второй очереди. Кредиторы, считающиеся отказавшимися от погашения своих требований путем предоставления отступного (п. 12 и п. 13 ст. 142.1 Закона о банкротстве), не вправе требовать получения имущества в натуре или денежных средств от кредитора, заключившего соглашение об отступном.

Далее следует разобраться, что такое отступное по смыслу ст. 142.1 Закона о банкротстве. Закон прямо говорит о том, погашение требований кредиторов путем предоставления отступного допускается при соблюдении принципа очередности и пропорциональности, то есть с соблюдением принципа равенства кредиторов.

В п. 21 "Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016), выражена следующая позиция: принцип очередности предполагает возможность погашения требований кредитора путем предоставления ему отступного только при полном погашении таким кредитором требований иных кредиторов приоритетной очереди (независимо от стоимости имущества, передаваемого в качестве отступного). По своей сути это означает, что кредитор (кредиторы), который принимает имущество как отступное обязан погасить требования кредиторов приоритетной очереди. Далее, в зависимости от того, какой порядок распределения имущества должника был избран на собрании кредиторов по вопросу погашения требований кредиторов путем предоставления отступного, имущество будет передано кредитору (кредиторам). Имущество может быть передано кредиторам, изъявившим желание принять имущество должника в качестве отступного, в долевую собственность или, например, только одному кредитору. В таком случае кредитор перечисляет на счет должника сумму (за вычетом части стоимости передаваемого имущества, пропорциональной доле такого кредитора), которая подлежит распределению между иными кредиторами той же очереди, к которой относится принимающий отступное кредитор, пропорционально размеру их требований к должнику, включенных в реестр.

Сразу следует упомянуть о том, что отступное по смыслу ст. 142.1 Закона о банкротстве — это коллективная процедура передачи имущества в качестве отступного. Во-первых, решение о погашении требований кредиторов путем отступного принимает собрание кредиторов (п. 4 ст. 142.1 Закона о банкротстве). Во-вторых, предложение принять имущество должно быть адресовано всем кредиторам (кроме кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди, если читать буквально по п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве). Тут сразу возникает несколько вопросов. Если п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве предполагает принятие имущества в качестве отступного только по решению собрания кредиторов и только кредиторами третьей очереди, то можно предположить

возникновение ситуации, при которой либо собрание кредиторов может отказаться от возбуждения процедуры погашения требований кредиторов путем предоставления отступного, либо никто из кредиторов не направит конкурсному управляющему заявление о согласии на погашение своего требования путем предоставления отступного, тем самым отказавшись от погашения своих требований путем предоставления отступного (п.12 ст. 142.1 Закона о банкротстве). При этом, ст. 148 Закона о банкротстве устанавливает, что в случае, если кредиторы отказались от принятия имущества должника для погашения своих требований, то бенефициары несостоятельного должника вправе получить это имущество. Аналогичное положение имеет место и в процедуре несостоятельности физического лица (п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве). В таком случае, как нужно понимать п.1 ст. 142.1, ст. 148, п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве с точки зрения принципа равенства кредиторов, а именно когда следует учитывать волю на принятие имущества других кредиторов, непоименованных п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве в качестве кредиторов, которые определяют судьбу имущества должника, и следует ли учитывать эту волю вообще? Также возникает вопрос, кому по смыслу п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве необходимо адресовать предложение о принятии имущества в качестве отступного? Кредиторам третьей очереди или конкурсный управляющий должен направить предложение принять имущество всем кредиторам? Кто должен направлять согласие на принятие имущества в качестве отступного, кредиторы каких очередей?

Если п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве предписывает, что не может быть непогашенных требований, относящихся к текущим платежам, требований первой или второй очереди, то это должно означать, что согласие на погашение требований кредиторов этих очередей путем предоставления отступного не требуется, так как они должны быть погашены в любом случае. Или же наоборот, необходимо направлять предложение принять имущество всем кредиторам всех очередей, и лишь те, кто дал согласие на принятие такого имущества, будут иметь право на удовлетворение своих требований? Что имеет в виду Президиум

Верховного Суда, когда утверждает, что принцип очередности предполагает возможность погашения требований кредитора путем предоставления ему отступного только при полном погашении таким кредитором требований иных кредиторов приоритетной очередности? Здесь имеется в виду принцип очередности в отношении любых кредиторов или только тех кредиторов, которые направили согласие на принятие имущества в качестве отступного? Данные вопросы и ответы на них будут рассмотрены ниже.

§ 2. Существование второй процедуры передачи нереализованного имущества кредиторам

Сразу бросается в глаза то, что законодатель в ст. 142.1 Закона о банкротстве указывает на допустимость отступного в отношении имущества несостоятельного юридического лица. Допускается ли погашение требований кредиторов путем отступного в отношении имущества несостоятельного физического лица?

Во-первых, стоит отметить, что согласно п.1 ст. 213.1 Закона о банкротстве в процедуре банкротства гражданина применяются общие положения, не урегулированные главой X («Банкротство гражданина»), установленные для юридических лиц соответствующими главами, в том числе главой VII, куда помещена ст. 142.1 Закона о банкротстве. Во-вторых, в п.15 ст. 142.1 Закона о банкротстве устанавливается исчерпывающий перечень случаев, когда положения об отступном в процедуре несостоятельности не применяются, банкротство физического лица в этот перечень не входит.

В-третьих, п. 5 ст. 213.26 Закона о банкротстве гласит: «Если финансовый управляющий не сможет реализовать в установленном порядке принадлежащие гражданину имущество и (или) права требования к третьим лицам и кредиторы откажутся от принятия указанных имущества и (или) прав требования в счет погашения своих требований, после завершения реализации имущества гражданина восстанавливается его право распоряжения указанными имуществом и (или) правами требования; имущество, составляющее

конкурсную массу и не реализованное финансовым управляющим, передается гражданину по акту приема-передачи; в этом случае пункт 1 статьи 148 настоящего Федерального закона не применяется». Что имеет в виду п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве, когда говорит об отказе кредиторов от принятия имущества в счет своих требований? Это отказ кредиторов от погашения требований путем отступного по ст. 142.1 Закона о банкротстве?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к п.1 ст. 148 Закона о банкротстве - норма, которая в силу прямого указания закона не применяется при принятии имущества по правилам п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве. Анализируя положения п.1 ст. 148 и п.5 ст. 213.26 в системе норм Закона о банкротстве, первое что приходит на ум – это то, что неприменение п.1 ст. 148 в п.5 ст. 213.26 обусловлено спецификой и принципиальной разницей банкротства юридического лица и физического лица. Банкротство юридического лица имеет ликвидационный характер, с окончанием процедуры несостоятельности несостоятельное юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ, бенефициары юридического лица имеют право получить нереализованное в ходе процедур несостоятельности имущество. Банкротство физического лица выражается в том, что несостоятельный должник – физическое лицо, после завершения процедуры продолжает существовать с временными ограничениями правоспособности. И с одной стороны, представляется, что все эти правила п.1 ст. 148 Закона о банкротстве обусловлены тем, что юридическое лицо уже не существует и его бенефициары вправе получить такое имущество, в этом смысле они реализуют свое право на ликвидационный остаток этого несостоятельного юридического лица, а физическое лицо просто восстанавливается в праве распоряжения оставшимся имуществом.

Однако, с другой стороны, если считать, что отказ кредиторов с последующей передачей имуществу несостоятельному должнику физическому лицу – это отказ от коллективного отступного по п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве, то возникает проблема, которая была обозначена выше: можно ли

не спрашивать кредиторов по текущим платежам, кредиторов первой и второй очереди о том, хотят ли они забрать имущество должника в качестве отступного, то есть не выявлять волю на погашение требований этих кредиторов путем предоставления отступного? И эта проблема связана не только с процедурой несостоятельности физических лиц, ведь аналогичное положение в п.1 ст. 148 Закона о банкротстве предусматривает передачу имущества, от принятия которого отказались кредиторы должника, бенефициарам несостоятельного юридического лица. Вопрос необходимо сформулировать так: что это за право кредитора принять имущество по п.5 ст. 213.26 и п.1 ст. 148 Закона о банкротстве, это право принять имущество только через коллективное отступное?

Изучая и рассматривая эти вопросы, проанализируем три противоположных судебных акта - постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 N 13АП-13260/2019 по делу N А26-13465/2018, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 N 13АП-10537/2019 по делу N А56-87862/2015/собр.1 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 N 13АП-8970/2015 по делу N А56-42447/2006, все акты устояли в вышестоящих инстанциях.

В первом деле (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 N 13АП-13260/2019 по делу N А26-13465/2018) судом рассматривалась апелляционная жалоба по делу о взыскании убытков с финансового управляющего в банкротстве физического лица. Заявитель апелляционной жалобы указывал на то, что финансовый управляющий, после завершения мероприятий по продаже имущества не направил кредитору предложение об оставлении за ним нереализованного имущества. В настоящем деле Тринадцатый арбитражный апелляционный суд констатирует, что в силу прямого указания Закона о банкротстве нормы пункта 1 статьи 148 о возможности получения собственником имущества должника

непроданного имущества только после соблюдения процедуры предоставления его кредиторам в качестве отступного, в деле о банкротстве гражданина не применяются. Порядок погашения требований кредиторов путем предоставления отступного регламентирован нормами статьи 142.1 Закона о банкротстве и предусматривает погашение требований кредиторов путем предоставления отступного только в отношении имущества должника - юридического лица. Кредиторы вправе принять нереализованное имущество должника-гражданина, однако прямых норм действующего законодательства, обязывающих финансового управляющего обращаться к кредиторам с предложением принять нереализованное имущество в качестве отступного, Закон о банкротстве не содержит.

Исходя из вышеописанного, можно сделать два вывода. Во-первых, суд указал на то, что ст. 142.1 Закона о банкротстве нужно понимать как запрещающую погашение требования кредиторов путем отступного в отношении имущества несостоятельного физического лица, при этом кредиторы в любом случае вправе принять нереализованное имущество должника-гражданина, даже если Закон о банкротстве не содержит норм, которые регулируют порядок принятия кредиторами имущества несостоятельного физического лица.

Суд также делает еще один интересный вывод: в п.1 ст. 148 Закона о банкротстве речь идет именно о возможности получения бенефициаром должника непроданного имущества только после соблюдения процедуры предоставления его кредиторам в качестве отступного. Не очень понятно, каким образом суд пришел к таким выводам. По сути, он разграничивает п.5 ст. 213.26 и пп.1 п.1 ст. 148 Закона о банкротстве, говоря о том, что п.5 ст. 213.26 предусматривает принятие кредиторами нереализованного имущества должника-гражданина, отрицая связь такой процедуры с отступным по ст. 142.1 Закона о банкротстве, но в случае с пп.1 п.1 ст. 148 Закона о банкротстве, при схожести конструкции самой нормы (пп.1 п.1 ст. 148) с п.5 ст. 213.26 Закона о

банкротстве, законодатель, по мнению суда, имеет в виду отказ кредитора от принятия имущества именно по смыслу ст. 142.1 Закона о банкротстве. Представляется, что ключевой критерий разграничения этих положений для суда в этом деле – прямое указание ст. 142.1 Закона о банкротстве на допустимость погашения требований кредиторов путем предоставления отступного только в отношении имущества должника - юридического лица. Логика тут будет такая - - бенефициару юридического лица может быть предоставлена возможность получить нереализованное имущество только после прохождения обязательных процедур по ст. 142.1 Закона о банкротстве, в том числе решение собрания кредиторов о погашении требований кредиторов путем предоставления отступного, направление конкурсным управляющим предложения о погашении их требований путем предоставления отступного. И если после прохождения этих процедур, кредиторы отказались от принятия имущества должника для погашения своих требований, то тогда имущество можно передать бенефициару юридического лица в соответствии с положениями ст. 148 Закона о банкротстве. А в банкротстве физического лица в силу того, что ст. 142.1 Закона о банкротстве не применяется (по логике суда), существует своя особая процедура оставления имущества за кредитором, которая применяется только в банкротстве физического лица.

Согласиться с позицией, согласно которой кредиторы несостоятельного физического лица не вправе утвердить погашение требований кредиторов через отступное по ст. 142.1 Закона о банкротстве, при этом допуская саму возможность оставления нереализованного имущества за кредитором для погашения его требований, невозможно.

Сама процедура коллективного отступного по ст. 142.1 Закона о банкротстве имеет более широкое регулирование, дает повышенные гарантии кредиторам приоритетных очередей, при этом учитывая интересы всех последующих очередей. В противном случае кредиторам пришлось бы идти сразу в процедуру «индивидуального» отступного по п.5 ст. 213.26 Закона о

банкротстве и это бы лишило их права определять судьбу этого имущества (более подробно этот аспект будет проанализирован ниже). В этом смысле было бы неверно полагать, что ст. 142.1 Закона о банкротстве не может применяться к банкротству физических лиц.

В постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 N 13АП-8970/2015 по делу N А56-42447/2006 следует обратить внимание на следующее: «На собрании кредиторов от 24.01.2013 было принято решение не принимать имущество в качестве отступного, после чего, 25.01.2013 было направлено предложение конкурсным кредиторам принять спорное имущество. Также такое предложение было адресовано кредитору по текущим платежам ООО "Компания 207". Заявка о принятии имущества поступила лишь от ЗАО "Межрегиональная консалтинговая группа". Со ссылкой на положения статьи 148 Закона о банкротстве, имущество передано указанному кредитору, что оформлено Соглашением от 05.03.2013. ЗАО "Межрегиональная консалтинговая группа" направило 01.03.2013 гарантийное письмо о погашении требований кредиторов по текущим платежам»...«По смыслу положений статьи 148 Закона о банкротстве в редакции, подлежащей применению, имущество должника, не реализованное в ходе конкурсного производства, в первую очередь предлагается кредиторам, чьи требования включены в реестр требований кредиторов и не погашены в ходе конкурсного производства. Руководствуясь приведенным положением, конкурсный управляющий обоснованно передал имущество ЗАО "Межрегиональная консалтинговая группа"».

Представляется, что данный судебный акт является спорным и противоречивым во многих аспектах. В настоящем судебном акте суд разделяет коллективное отступное и право на принятие имущества конкретным кредитором (далее – индивидуальное отступное). «На собрании кредиторов от 24.01.2013 было принято решение не принимать имущество в качестве отступного, после чего, 25.01.2013 было направлено предложение конкурсным кредиторам принять спорное имущество» - здесь говорится о том, что кредиторы

отказались от коллективной процедуры принятия имущества в качестве отступного. Однако после этого, предложение принять имущество было направлено конкурсным кредиторам, один из которых выразил согласие на принятие имущества и обязался через гарантийное письмо погасить требования кредиторов по текущим платежам. Ниже проанализируем данное судебное решение.

Во-первых, из текста судебного акта видно, что кредитору по текущим платежам также было адресовано предложение о принятии имущества в «индивидуальном порядке». Означает ли это то, что, не направив согласие на принятие имущества в индивидуальном порядке, он теряет право на погашение своих требований из стоимости этого имущества? Обязаны ли в этом случае кредиторы, принявшие имущество после такого предложения, погашать задолженность кредитора по текущим платежам по аналогии со ст. 142.1 Закона о банкротстве? Или если предложение направлено кредитору по текущим платежам, то, не выразив свою волю на получение этого имущества, этот кредитор остается ни с чем? Буквальное толкование п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве приводит к тому, что непогашенных текущих требований, первой и второй очереди не может быть, в случае если конкурсный кредитор принимает имущество в качестве отступное. Хотя, если считать, что необходимо направлять предложение всем кредиторам должника, в том числе кредиторам по текущим платежам, первой, второй очереди, тут еще можно поспорить.

Во-вторых, следует отметить, что суд обосновывает право на принятие имущества должника (индивидуальное отступное), не реализованного в ходе конкурсного производства конкретным кредитором для погашения своих требований именно через пп.1 п.1 ст. 148 Закона о банкротстве: «... при отказе кредиторов от принятия имущества должника для погашения своих требований, которое предлагалось к продаже, но не было продано в ходе конкурсного производства». Логика в данном случае такая - если есть отказ от права, значит есть и само право кредитора принять имущество должника для погашения своих

требований, и по мнению суда, именно в этой норме заложено право кредитора на индивидуальное отступное.

В-третьих, суд констатировал, что предложение о принятии имущества в качестве индивидуального отступного «в первую очередь предлагается кредиторам, чьи требования включены в реестр требований кредиторов и не погашены в ходе конкурсного производства». Закон о банкротстве предусматривает, что требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов (п.2 ст.5 Закона о банкротстве). Другими словами, суд признает право принять имущество в индивидуальном порядке в первую очередь за реестровыми кредиторами, не затрагивая вопрос о правах кредиторов по текущим платежам. Является ли данный подход правильным? В связи с этим также интересно определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 № 303-ЭС16-5060 по делу № А51-16300/2013. В этом деле нижестоящие инстанции признали незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в том, что тот не исполнил решение собрания кредиторов направить кредиторам уведомление с предложением о принятии имущества для погашения своих требований, которое предлагалось к продаже. Конкурсный управляющий в этом деле направил предложение о принятии имущества в счет удовлетворения своих требований только в адрес кредиторов по текущим платежам. Суд решения нижестоящих инстанций отменил, обосновав это тем, что при наличии у должника кредиторов по текущим платежам, заявивших о согласии на принятие нереализованного имущества для погашения своих требований, не направление конкурсным кредиторам предложения о принятии имущества для погашения своих требований не может свидетельствовать о нарушении конкурсным управляющим прав и законных интересов таких кредиторов. Суд также особо отметил, что погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном допускается в случае согласования данного соглашения с собранием кредиторов (комитетом кредиторов) (п. 9 ст.142 Закона о банкротстве).

Верховный Суд затрагивает вопрос, о том, кому должно быть адресовано предложение принять имущество в счет удовлетворения своих требований. Следует отметить, что на момент² рассмотрения дела Верховным Судом в действующей редакции³ Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" еще не было ст. 142.1, отступное регулировалось статьей 142, которая ограничивалась тем, что в качестве отступного может быть предоставлено только имущество должника, не обремененное залогом, и тем, что погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном допускается в случае согласования данного соглашения с собранием кредиторов. Правила о том, что кредиторы по текущим платежам, первой и второй очереди не могут принять имущество в качестве отступного, в действующей на тот момент редакции отсутствовали. Верховный Суд указывает на то, что конкурсный управляющий должен сначала предложить имущество кредиторам по текущим платежам. По всей видимости, при отказе, оно будет предлагаться к принятию следующим очередям, вплоть до третьей. Если понимать Закон в действовавшей на тот момент редакции так, то зачем тогда нужно решение кредиторов по вопросу погашения требований путем отступного? Можно ли связать право кредитора по текущим платежам принять имущество должника для погашения своих требований исключительно с волевым решением собрания кредиторов, которое дает «ход» процедуре отступного? Если бы не было положительного решения кредиторов об отступном, имущество бы ушло должнику/бенефициарам?

Данная проблема актуальна и сейчас, в действующей редакции Закона о банкротстве. Должен ли конкурсный управляющий по ст. 142.1 Закона о банкротстве направить предложение о принятии имущества только конкурсным кредиторам? Понятно, что они должны будут погасить требования кредиторов

² Даже если на момент рассмотрения дела Верховным Судом в действующей редакции была ст. 142.1, то применению она бы не подлежала, в силу пункта 7 статьи 13 Федерального закона от 23.06.2016 N 222-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" к делам о несостоятельности, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу Федерального закона от 23.06.2016 N 222-ФЗ, применяются положения Закона о банкротстве без учета изменений, внесенных Федеральным законом от 23.06.2016 N 222-ФЗ.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

по текущим платежам, первой и второй очередей. Однако если понимать право кредиторов на принятие имущества для погашения требований только как право, которое можно получить только через коллективное отступное, то кредиторы по текущим платежам, первой и второй очереди могут вообще не выразить свою волю на принятие такого имущества и тогда имущество просто уйдет должнику или бенефициарам. Может ли удовлетворение требований кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди, зависеть от одного лишь волеизъявления кредиторов третьей очереди?

Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 N 13АП-10537/2019 по делу N А56-87862/2015/собр.1. В этом деле рассматривалась апелляционная жалоба признанного несостоятельным гражданина на определение суда первой инстанции, которым было отказано в признании недействительным решения собрания кредиторов по вопросу о порядке предоставления отступного. Суд отклонил доводы апелляционной жалобы, в которой указывалось, что по смыслу п. 1 ст. 142.1 названного закона погашение требований кредиторов путем предоставления отступного допускается только в отношении имущества должника - юридического лица, не проданного или не переданного в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, при отсутствии непогашенных требований, относящихся к текущим платежам; положения п. 5 ст. 213.26 Закона о банкротстве не предусматривают возможности предоставления кредиторам в качестве отступного нереализованного имущества должника - гражданина. При этом необходимо отметить, что в настоящем судебном акте суд определил право кредитора по п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве на принятие имущества как право, которое можно приобрести только через предложение финансового управляющего принять имущество в качестве отступного с соблюдением правил ст. 142.1 Закона о банкротстве, с проведением собрания кредиторов и т.д.

Иными словами, в этом судебном решении заложена идея о том, что никакого отдельного права принятия имущества кредиторами нет, принять имущество можно только через коллективное отступное, а п.1 ст. 148 и п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве говорят именно о праве кредитора принять имущество по правилам ст. 142.1 Закона о банкротстве, то есть через собрание кредиторов и т.д. Но если понимать статью 142.1 Закона о банкротстве как запрещающую принимать имущество в качестве отступного кредиторам по текущим платежам, первой и второй очереди, то в таком случае эти кредиторы лишаются права выразить свою волю на принятие имущества в качестве отступного для погашения своих требований. И если допустить, что п.1 ст. 148 и п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве предполагают только принятие имущества кредиторами по правилам п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве, то есть только кредиторами третьей очереди через их решение, то у кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди никто не будет выявлять волю на принятие имущества.

Следует не согласиться с такой трактовкой, хоть где-то кредитор (по текущим платежам, первой и второй очереди) должен иметь право, независимо от воли третьих лиц, решать судьбу этого имущества. И если по правилам ст. 142.1 Закона о банкротстве еще можно допустить, что предложение о погашении требований кредиторов путем предоставления отступного направляется только конкурсным кредиторам и только конкурсные кредиторы вправе принять такое имущество, при этом рассчитываясь с кредиторами по текущим платежам, первой и второй очереди, то, применяя принцип равенства кредиторов непосредственно, кредиторы по текущим платежам, первой и второй очереди не могут быть лишены права на принятия имущества в счет погашения таких требований. Передача имущества после отказа собрания кредиторов принимать имущество должника в качестве отступного сразу бенефициарам должника/должнику не отвечает принципам конкурсного производства.

И в этом смысле постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 N 13АП-8970/2015 по делу N А56-42447/2006, которое упоминалось ранее в свете вопроса о том, кому должно быть адресовано предложение принять имущество в качестве индивидуального отступного, является ошибочным. Имущество должно быть предложено для погашения требований не конкурсным кредиторам, а кредиторам по текущим платежам, первой и второй очереди.

Следует отметить также то, что при оставлении имущества за кредитором, согласия или отдельного решения собрания кредиторов не должно требоваться. Это, конечно, в первую очередь связано с возможностью злоупотреблений со стороны кредиторов, потенциально аффилированных с должником. Во-вторых, по смыслу ст. 142 Закона о банкротстве, именно конкурсный управляющий отвечает за соблюдение очередности в конкурсном производстве. И когда кредиторы отказываются от процедуры коллективного отступного, у конкурсного управляющего появляется обязанность предложить имущество кредиторам текущей очереди, первой и т.д. Собрание кредиторов теряет власть определения судьбы этого имущества, когда отказывается на собрании от процедуры коллективного отступного или когда ни один конкурсный кредитор не принимает имущество как отступное.

Особое внимание необходимо обратить на то, что судами для формального обоснования права кредитора на оставление за собой имущества в качестве индивидуального отступного используются именно формулировки пп.1 п.1 ст. 148 и п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве. Так, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2020 N 07АП-8446/2017(10) по делу N А45-6999/2017 суд прямо указывает на то, что право на принятие имущества кредитором исходит именно из п.1 ст. 148 : «В соответствии с положениями пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве при отказе кредиторов от принятия имущества для погашения своих требований, которое предлагалось к продаже, но не было продано в ходе конкурсного производства, предлагается к принятию

кредиторам (текущей и реестровой очереди)». Не согласившись с этим выводом первой и апелляционной инстанции, кассационный суд отменил нижестоящие акты⁴, указав на то, что п.1 ст. 148 Закона о банкротстве, на который неправильно сослались суды первой и апелляционной инстанций, определяет судьбу имущества должника, не проданного в ходе конкурсного производства или оставшегося после завершения расчетов с кредиторами, но никак не устанавливает право на принятие имущества кредиторами. Эти противоположные акты как раз связаны с вопросом о том, о каком отказе кредиторов от принятия имущества идет речь в пп.1 п.1 ст. 148 и п.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве, об отказе конкурсных кредиторов от принятия имущества через коллективное отступное по ст. 142.1 Закона о банкротстве или об отказе от имущества по смыслу этого же п.1 ст. 148 (как было сказано ранее - если есть отказ от права, значит есть и само право кредитора принять имущество должника для погашения своих требований). И этот вопрос, как уже было отмечено ранее, напрямую относится к вопросу о применении принципа равенства кредиторов. Невозможно лишить кредиторов по текущим платежам, а также кредиторов первой и второй очереди права на принятие имущества для погашения своих требований. В этом смысле вышеуказанные судебные акты являются неверными, т.к. нельзя, с одной стороны, выводить право на принятие имущества кредитором из процедурной нормы, которая устанавливает основание для передачи имущества бенефициарам должника, потому что это право выводится непосредственно из принципа равенства кредиторов, а с другой, невозможно отрицать существование права кредитора принять имущество для погашения своих требований, даже если собрание кредиторов отказалось от коллективного отступного.

Все вышесказанное приводит нас к следующему выводу: невозможно полностью отождествить право кредиторов на коллективное отступное по ст. 142.1 Закона о банкротстве и право, которое выводится через непосредственное

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2020 N Ф04-5870/2017 по делу N А45-6999/2017.

применение принципа равенства кредиторов – принятие кредитором имущества должника для погашения своих требований. Реализация этих прав должна происходить последовательно: коллективное отступное – это необязательная процедура, она проводится только по решению собрания кредиторов, и в случае, если кредиторы отказались от права на коллективное отступное, следует переходить к реализации права кредиторов оставить имущество за собой (с соблюдением принципа очередности), конкурсный управляющий обязан «пройтись» по очередям, чтобы узнать действительную волю кредиторов на желание принять имущество для погашения их требований. «Пройтись» подразумевает ситуацию, в которой конкурсный управляющий сначала должен предложить принять имущество для погашения требований кредиторам по текущим платежам, потом предложить принять имущество кредиторам первой очереди и т.д.

В этом смысле институт коллективного отступного намного больше отвечает принципу равенства кредиторов. Нельзя оставить неудовлетворенными требования кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди, в любом случае конкурсный кредитор должен погасить эти требования, иначе передать ему имущество будет невозможно. Но в отсутствие воли конкурсного кредитора на принятие имущества, а равно и на погашение таким кредитором требований приоритетных очередей, необходимы замещающие правовые механизмы, которые выводятся из непосредственного применения принципа равенства кредиторов.

Позиция Верховного Суда⁵ представляется уязвимой. Баланс и принцип равенства кредиторов будет соблюдаться тогда, когда имущество будет предложено к передаче для погашения требований кредиторов в качестве индивидуального отступного всем кредиторам всех очередей, при этом необходимо разработать механизм, при котором будут соблюдаться принципы очередности и пропорциональности. Текущим законодательством не определен

⁵Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2016 № 303-ЭС16-5060 по делу № А51-16300/2013.

механизм передачи имущества для погашений требований кредиторов в качестве индивидуального отступного, судебная практика по этому вопросу неоднозначна.

Законодателю следует предложить внести правки в ст. 142.1 Закона о банкротстве, направленные на реализацию права кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди принять имущество должника для погашения своих требований.

§ 3. Соотношение прав неголосующих и голосующих кредиторов

В подходе, согласно которому конкурсный управляющий будет предлагать имущество последовательно по очередям для принятия кредиторами для погашения своих требований, существует проблема, связанная с тем, что непонятно каким образом должно реализовываться право кредитора оставить имущество за собой. Конкурсное производство основано на принципе принуждения меньшинства кредиторов большинством⁶. Бесспорно, что подчинение меньшинства большинству само по себе не нарушает прав меньшинства, так как это один из способов формирования коллективной воли. И если собрание кредиторов проголосует за отказ от коллективного отступного, то меньшинство, которое голосовало за погашение требований кредиторов путем предоставления отступного, обязано подчиниться воле большинства.

Однако, с другой стороны, в свете вопроса отказа конкурсных кредиторов от коллективного отступного, каковы пределы действия принципа принуждения меньшинства кредиторов большинством и распространяется ли он на неголосующих кредиторов? Согласно абзацу 7 ст. 2 Закона о банкротстве, кредиторы – это лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств".

работавших по трудовому договору. Абзац 8 ст. 2 Закона о банкротстве в свою очередь устанавливает, что конкурсные кредиторы — это кредиторы по денежным обязательствам (за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности). Понятие денежного обязательства содержится в абзаце 4 ст. 2 Закона о банкротстве — это обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию. Если рассматривать эти нормы в системе с п. 4 ст. 134 и п.1 ст. 12 Закона о банкротстве, то становится очевидным, что кредиторы первой и второй очереди являются неголосующими кредиторами, так как право голоса на собрании кредиторов имеют только конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. Требования кредиторов первой очереди — это требования, по которым должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, и в соответствии с абзацем 8 ст. 2 Закона о банкротстве требования такого характера исключают статус кредитора как конкурсного. Требования кредиторов второй очереди по оплате труда и (или) выплате выходных пособий также исключают статус «конкурсный статус» у таких кредиторов, так как трудовые отношения не являются основанием для возникновения денежного обязательства по смыслу абзаца 4 ст. 2 Закона о банкротстве. Кредиторы второй очереди с требованиями по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности не являются конкурсными, так как в соответствии с абзацем 8 ст. 2 Закона о банкротстве требования такого характера исключают статус кредитора как конкурсного, аналогично с требованиями первой очереди.

Так как кредиторы первой и второй очереди не голосуют на собрании кредиторов, то их воля на принятие решения о коллективном отступном учитываться, конечно, не будет. В связи с этим возникает вопрос, чем обусловлено право голосовать на собрании кредиторов, почему первая и вторая

очередь не голосует, а третья голосует? Отвечая на вопрос, необходимо сказать, что этот инструмент обусловлен исключительно принципом равенства кредиторов, законодатель таким образом создает некий баланс между удовлетворением требований кредиторов первой, второй очереди с одной стороны и третьей с другой. Кредиторы первой и второй очереди получают приоритетное удовлетворение по п.4 ст. 134 Закона о банкротстве, а кредиторы третьей очереди получают «конкурсный статус» и вместе с ним право голосовать на собрании кредиторов, тем самым определяя ход процедуры несостоятельности. И этот баланс в том числе выражается в том, что какие бы решения не приняли голосующие кредиторы, они обязаны учитывать преимущественное положение кредиторов первой и второй очереди. И в ст. 142.1 Закона о банкротстве это выражается в том, что погашение требований кредиторов путем отступного возможно только после полного удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди.

И, когда конкурсные кредиторы отказываются от коллективного отступного или не направляют согласие на принятие имущества должника для погашения своих требований, у кредиторов должно быть право оставить имущество за собой. Но, если считать, что имущество должно предлагаться по очередям последовательно, то есть сначала только кредиторам по текущим платежам, потом кредиторам первой очереди и т.д., то преимущественное положение смещается в пользу кредиторов по текущим платежам. Связано это прежде всего со стоимостью имущества, а также с правовой природой института погашения обязательств через отступное. Пример: стоимость этого имущества равна 1000 рублей. Конкурсный управляющий адресует себе же (как кредитору по текущим платежам) предложение о принятии имущества. При этом у него требования на 500 рублей. Но, если он принимает имущество как единственный кредитор по текущим платежам, то он принимает все имущество и закрывает свое требование этими 1000 рублями, в этом смысл «классического» отступного по ст. 409 ГК РФ, учитывается не цена имущества, а только само имущество и воля на его принятие. Передача такого имущества целиком безусловно

неосновательно обогатит кредитора текущей очереди, и в отсутствии правового механизма баланса между кредиторами по текущим платежам и кредиторами первой и второй очереди, кредитор не должен будет погашать требования первой и второй очереди, хотя он явно получил больше, чем должен был.

Может ли быть так, что неголосующие кредиторы, которые защищены приоритетностью удовлетворения своих требований, оставались в случае отказа конкурсных кредиторов от коллективного отступного неголосующими, если они не голосуют на собрании кредиторов и не определяют ход процедуры несостоятельности прежде всего только потому, что это обусловлено балансом между ними и голосующими (конкурсными) кредиторами, но не балансом между такими кредиторами и кредиторами по текущим платежам?

Когда голосующие кредиторы отказываются от коллективного отступного, это означает, что они теряют интерес в получении этого имущества (это может происходить из-за того, что они понимают, что стоимости имущества просто не хватит на третью очередь, поэтому у них нет надобности погашать требования кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди), и как следствие теряют интерес в управлении процедурой несостоятельности. И таким образом, отстраняясь от процедуры несостоятельности через отказ от коллективного отступного, такие кредиторы больше не нуждаются в праве голоса на собрании кредиторов, потому что дальше имущество будет предлагаться кредиторам для погашения требований по очередям. И в этом смысле нет никакой необходимости оставлять кредиторов первой и второй очереди неголосующими. Правила о праве голоса на собраниях кредиторов устанавливаются и существуют ради баланса интересов кредиторов разных очередей, но зачем оставлять правило в силе, если противоборствующая сторона (голосующие кредиторы) отпадает, отстраняясь от принятия решений? И тогда, в случае отказа голосующих кредиторов от коллективного отступного, необходимо дать право проголосовать по этому вопросу кредиторам первой и второй очереди, дать им возможность выразить волю на принятие имущества,

однако Закон о банкротстве в настоящее время не предусматривает таких правовых инструментов. Законодателю следует внести изменения в ст. 142.1 Закона о банкротстве, дополнив данное положение следующим: «В случае, если конкурсные кредиторы отказываются от процедуры погашения требований путем отступного, то в таком случае право голоса по этому вопросу переходит к кредиторам первой и второй очереди». Также необходимо определить процедурные моменты, связанные с реализацией такого права, а также вопрос о пропорции голосов между кредиторами первой и второй очереди.

§ 4. Принцип очередности

Рассмотрим механизм, который отвечает за соблюдение принципа очередности, а именно провозглашенное в "Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) правило, согласно которому кредитор, принимающий отступное, должен погасить все требования приоритетных очередей.

К примеру, в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 N 13АП-8970/2015 по делу N А56-42447/2006, которое было приведено выше, кредитор, который принял имущество для погашения своих требований путем отступного, направил гарантийное письмо о погашении требований кредиторов по текущим платежам. Кредитор не погасил требования приоритетных очередей, а направил гарантийное письмо, которым только обязался погасить требования кредиторов по текущим платежам. Возможно ли это? С одной стороны, закон прямо предписывает, что в момент передачи имущества кредитору через отступное требования по текущим платежам, первой и второй очереди должны быть погашены. И тут возникает вопрос, как следует понимать это погашение, только как фактическое погашение имуществом/деньгами или как погашение обязательством погасить, как в примере с гарантийным письмом?

Разумеется, что на практике допускаются такие гарантийные письма, потому что не каждый кредитор способен вот так сразу перед получением имущества в качестве отступного погасить требования кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди, тем самым фактически кредитуя процедуру несостоятельности. Можно ли допустить такие гарантийные письма? Ведь тогда мы возлагаем соответствующие риски на кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди. О чем говорит п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве, о фактическом погашении или о погашении в обязательственном смысле?

Ответ на этот вопрос можно найти в п.14 ст. 142.1 Закона о банкротстве. Норма устанавливает обязательное отчисление на специальный банковский счет должника суммы денежных средств в размере, достаточном для погашения соответствующих требований кредиторов или уполномоченного органа, удовлетворение которых законодательством Российской Федерации предусмотрено только в денежной форме пропорционально размеру погашаемых требований кредитора, заключающего соглашение об отступном. При этом списание должно быть произведено в течение десяти дней со дня исполнения соглашения об отступном с кредитором, внесшим денежные средства для погашения таких требований, то есть в течение 10 дней после передачи имущества. Неурегулированным остается вопрос, в какой момент денежные средства должны быть перечислены на специальный банковский счет: до момента исполнения соглашения, до передачи имущества кредитору или же до истечения этих самых 10 дней после исполнения соглашения об отступном? Необходимо сказать, что эти средства должны быть перечислены до момента передачи имущества, это обеспечивает правовую безопасность всей процедуры несостоятельности и лишь после этого кредитор может забрать имущество.

Это положение существует прежде всего для того, чтобы удовлетворение требований уполномоченного органа или кредиторов, удовлетворение требований которых возможно только в денежной форме согласно законодательству РФ, проходило только в денежной форме. Одновременно

законодатель дает дополнительную защиту уполномоченному органу и такому кредитору, вводя правило о перечислении средств на специальный банковский счет до истечения 10 дней после исполнения соглашения об отступном. Получается, что договориться с уполномоченным органом по поводу срока оплаты требований такого уполномоченного органа невозможно. При этом закон дополнительно вводит гарантию получения денежных средств уполномоченным органом и кредитором, который может согласно законодательству РФ, получить удовлетворение только в денежной форме.

Представляется, что такая же позиция должна применяться к погашению требований приоритетных очередей, то есть требования приоритетных очередей должны погашаться кредитором, принимающим имущество как отступное, либо сразу полностью до момента передачи имущества, либо также до момента передачи имущества на специальный банковский счет по аналогии с п.14 ст. 142.1 Закона о банкротстве. Нет никаких оснований ставить выше требования уполномоченного органа и обеспечивать эти требования повышенной защитой в виде открытия специального счета и т.д., оставляя при этом же требования приоритетных очередей «незащищенными». В этом смысле допущение практикой гарантийных писем от кредитора, принимающего имущество в качестве отступного, является спорным. Кроме того, погашение требований кредиторов приоритетных очередей через такие правовые механизмы, как гарантийные письма, меняет сам порядок погашения требований этих кредиторов, а это уже является по сути понуждением заключить соглашение об отступном на условиях, не соответствующих их воле (если такие кредиторы соответственно не давали согласие на погашение своих требований таким способом). Практика придерживается позиции, что порядок погашения требования текущего кредитора реестровые кредиторы решать не вправе, это является понуждением к заключению договора⁷.

⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2014 по делу N А81-2014/2013; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 N 08АП-7386/2019 по делу N А75-10327/2013.

С п.14 ст. 142.1 Закона о банкротстве есть еще один важный момент. П. 21 "Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) говорит о том, что уполномоченный орган и кредиторы, чьи требования в силу закона могут быть погашены только в денежной форме, не должны направлять согласие на получение отступного, их требования погашаются пропорционально размеру погашаемых требований кредитора, заключившего соглашение об отступном, за счет денежных средств последнего, вносимых на специальный банковский счет должника.

Тут возникает вопрос о природе согласия на получение отступного. Кто должен направлять согласие на получение отступного? Возвращаясь в начало данной главы, можно обратить внимание, что подобный вопрос уже возникал, в части того, какие кредиторы каких очередей по смыслу п.1 ст. 142.1 Закона о банкротстве направляют согласие на погашение требований путем отступного? Стоит ли рассматривать это согласие только как волеизъявление на принятие именно имущества, и тогда это волеизъявление может сделать только тот кредитор, у которого есть право на получение такого имущества, то есть только кредитор третьей очереди? Или эта норма сугубо формально-процедурная, все кредиторы, в том числе кредиторы по текущим платежам, первой, второй очереди, должны направить такое согласие, потому что иначе они лишаются право получить денежные средства из самой стоимости имущества, то есть кредитор, который принимает имущество как отступное, не должен будет погашать требования кредиторов, которые такое согласие не направили?

В постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020 N 19АП-1511/2017 по делу N А64-3078/2016 суд занимает сторону кредиторов приоритетных очередей. В настоящем деле собрание кредиторов утвердило положение о порядке представления отступного, из которого фактически следовало, что имущество распределяется только между

кредиторами, направившими конкурсному управляющему заявление о согласии. «...При этом порядок погашения требований иных кредиторов, имеющих право на преимущественное удовлетворение и не обратившихся с заявлением о согласии, данным Положением не предусмотрен. Утвержденное Положение не содержит конкретных обязательных условий о соблюдении очередности требований всех кредиторов должника». Другими словами, кредиторам по текущим платежам, первой и второй очереди не нужно направлять согласие на принятие имущества, их требования должны погашаться полностью в любом случае кредитором, который принимает имущество в качестве отступного, в порядке, который должно установить собрание кредиторов.

Эта позиция соответствует принципу очередности удовлетворения требований кредиторов – сначала удовлетворяются требования кредиторов по текущим платежам, потом требования кредиторов первой очереди, второй и т.д. И чтобы перейти к погашению требований последующей очереди, требования предыдущей очереди должны быть погашены полностью. И, кстати, поэтому кредиторы третьей очереди далеко не всегда идут на коллективное отступное, ведь их интерес прежде всего в том, чтобы получить какое-то положительное удовлетворение (положительное в том смысле, что разница между стоимостью имущества и суммой, потраченной кредитором на погашение требований приоритетных очередей, должна быть положительной, иначе у кредитора не будет экономического интереса в принятии имущества такой стоимости), но такое положительное удовлетворение можно и не получить, т.к. стоимости имущества должника может просто не хватить на кредиторов третьей очереди даже в части. Это является дополнительным аргументом к существованию второй процедуры отступного, которая должна давать право кредиторам, которые не имеют право принимать имущество в качестве отступного по правилам ст. 142.1 Закона о банкротстве, изъявить свою волю на принятие имущества должника для погашения своих требований.

§ 5. Соотношение погашения требований кредиторов путем отступного и института привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц

Как неоднократно было отмечено, отступное является способом прекращения обязательства. И отступное по смыслу ст. 142.1 Закона о банкротстве также погашает требования кредитора, когда тот принимает имущество для погашений своих требований. Однако следует предположить, что в большинстве случаев, рыночная стоимость переданного имущества будет меньше размера установленных требований кредитора, который принял имущество в качестве отступного. То есть в экономическом смысле требования кредитора остаются неудовлетворенными, так как они удовлетворены не в полном объеме. А в юридическом смысле, считается ли такой кредитор удовлетворенным лишь в части погашенных стоимостью переданного имущества требований или он считается удовлетворенным полностью? Иными словами, вопрос в том, погашает ли отступное по ст. 142.1 Закона о банкротстве требования кредитора полностью или в части? И это очень важно, ведь ответ на этот вопрос прямо влияет на возможность субсидиарного взыскания с контролирующего лица. Если основное обязательство полностью погашено прекращением, то говорить о субсидиарном взыскании по смыслу солидарно-субсидиарной ответственности должника и контролирующего его лица невозможно.

Что представляет собой право требования кредитора к должнику в процедуре несостоятельности? В своем первоначальном виде это денежное обязательство - должник обязан уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке⁸ (как правило). Закон же о банкротстве предполагает особый режим предъявления требований кредиторов к должнику, в том числе обязательное предъявление требований с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к

⁸ Абзац 4 ст. 2 Закона о банкротстве.

должнику.⁹ При этом, Закон о банкротстве называет предъявление иска кредитора к должнику внутри процедуры несостоятельности процедурой установления размера требований кредиторов. По результатам рассмотрения выносится определение арбитражного суда о включении или об отказе во включении указанных требований в реестр требований кредиторов. В определении арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов указываются размер и очередность удовлетворения указанных требований¹⁰. В реестре требования кредиторов также указываются основания возникновения требований кредиторов¹¹.

Устанавливая размер требований кредитора к должнику, суд включает установленные требования в реестр требований кредиторов. Безусловно, главными характеристиками требования, включенного в реестр, является размер и очередность удовлетворения. И вопрос заключается в том, является ли денежное обязательство, которое изначально связывало должника и кредитора, полностью тождественным по своей правовой природе включенному в реестр требованию кредитора?

Отвечая на поставленный вопрос, необходимо отметить, что установленное требование кредитора – субъективное материальное право, находящееся в процессе реализации, а обязательство между должником и кредитором есть правопроизводящий факт материального мира, включающийся в элементы иска (требование кредитора). С другой стороны, отступное – это институт материального, а не процессуального права. И если понимать институт установления требования кредитора как иск, то иск в принципе невозможно погасить отступным, потому что это процессуальный институт, отступным можно только прекратить обязательство в материальном правоотношении. Или же стоит понимать установленное требование кредитора в материальном правовом смысле? И тогда, если рассматривать требование кредитора как некое

⁹ Ст. 94, ст. 100, ст. 142 Закона о банкротстве.

¹⁰ П.4 ст. 100 Закона о банкротстве.

¹¹ П.7 ст. 16 Закона о банкротстве.

видоизменное обязательство между кредитором и должником, можно будет прекратить такое обязательство отступным в части, погашенной стоимостью переданного имущества требований.

Может вообще стоит понимать отступное по ст. 142.1 исключительно как процессуальный институт? То есть не как отступное по смыслу 409 ГК РФ, а как специальный процессуальный институт удовлетворения требования (иска) кредиторов со своей особой регламентацией, порядком и т.д.

Независимо от решения вопроса правовой природы отступного, необходимо сказать, что право кредитора получить удовлетворение своих требований в порядке привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может зависеть от того, каким способом кредитор получал удовлетворение в процедуре несостоятельности: через реализацию имущества на торгах с последующим перечислением вырученных денежных средств в конкурсную массу или же путем прямой передачи имущества. Иной подход свидетельствовал бы о нарушении принципа равенства кредиторов, нельзя заблокировать доступ кредитора к субсидиарному взысканию по долгам несостоятельного должника только из-за выбора определенного способа передачи имущества.

Глава 2. Соотношение принципа процессуальной экономии и принципа равенства кредиторов

§ 1. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 N 15419/12 по делу N А04-5355/2010 как пример соотношения двух принципов

В соответствии со статьями 110, 111, 139, 142.1 и пунктом 1 статьи 148 Закона о банкротстве имущество должника подлежит продаже в рамках установленной процедуры, допускающей возможность проведения нескольких последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение - публичное предложение¹²), в случае, если торги не состоятся, имущество может быть передано кредиторам в качестве отступного.

При этом данная последовательная процедура реализации имущества, устанавливающая запрет на прямую передачу имущества в качестве отступного без предварительного выставления его на все необходимые торги, обусловлена необходимостью точного, справедливого и не вызывающего разногласий между кредиторами и иными участниками конкурсного процесса способа определения цены имущества в целях соблюдения вышеуказанных принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов для соблюдения прав и законных интересов должника, его конкурсных и текущих кредиторов, учредителей (собственников имущества должника - унитарных предприятий), а также кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счет оставшегося имущества¹³.

Следовательно, по общему правилу имущество должника может передано в качестве отступного только в случае неудачного проведения торгов. В связи с

¹² Ст. 139 Закона о банкротстве гласит, что в случае, если повторные торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися или договор купли-продажи не был заключен с их единственным участником, а также в случае незаключения договора купли-продажи по результатам повторных торгов продаваемое на торгах имущество должника подлежит продаже посредством публичного предложения.

При продаже имущества должника посредством публичного предложения в сообщении о проведении торгов наряду со сведениями, предусмотренными статьей 110 настоящего Федерального закона, указываются величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена. При этом начальная цена продажи имущества должника устанавливается в размере начальной цены, указанной в сообщении о продаже имущества должника на повторных торгах.

¹³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 по делу N А33-15936/2016к12.

этим утверждением рассмотрим позицию, представленную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.2013 N 15419/12 по делу N А04-5355/2010 (далее – постановление N 15419/12).

Фабула дела: арбитражным судом было удовлетворено заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его единственного участника и бывшего генерального директора, с которой в пользу общества взыскано 6 467 749 рублей 77 копеек. На основании данного судебного акта был выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство. На собрании кредиторов уполномоченный орган и конкурсный управляющий подписали соглашение об отступном, в соответствии с которым в счет погашения всей задолженности общества перед уполномоченным органом конкурсный управляющий передал, а уполномоченный орган принял задолженность, взысканную на основании определения о привлечении к субсидиарной ответственности. Было принято решение о замене стороны в исполнительном производстве по взысканию средств с лица, привлеченного к субсидиарной ответственности с целью сокращения срока конкурсного производства. После этого конкурсный управляющий обществом обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о процессуальном правопреемстве - замене взыскателя в указанном исполнительном производстве с должника на кредитора. Суд кассационной инстанции отменил¹⁴ акты нижестоящих судов, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал, указав на ничтожность соглашения об отступном, поскольку оно заключено с нарушением порядка реализации имущества должника, установленного статьями 110, 111, 139 и 140 Закона о банкротстве, предусматривающего продажу прав требования должника в процедуре конкурсного производства путем проведения торгов.

Президиум Высшего Арбитражного Суда указал, что действительно, по общему правилу, существует запрет на прямую передачу имущества в качестве

¹⁴ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.07.2012 N Ф03-3100/2012 по делу N А04-5355/2010.

отступного без предварительного выставления его на все необходимые торги. Однако в данном деле, прямая передача дебиторской задолженности отступным без выставления ее на торги не нарушила права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц. В объем субсидиарной ответственности включено единственное требование уполномоченного органа без учета текущих платежей. Таким образом, несоблюдение указанной процедуры реализации имущества должника, не приведшее к нарушению тех интересов, для защиты которых такая процедура установлена, не может влечь недействительность соответствующей сделки.

Удачное решение Высшего Арбитражного Суда (далее – ВАС РФ). Кассационный суд в постановлении делает вывод о ничтожности соглашения об отступном, ссылаясь только на нарушение процедур, установленных Законом о банкротстве. Однако для того, чтобы объявить сделку (соглашение об отступном) по п.2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожной, необходимо соблюдение следующих условий: сделка должна нарушать требования закона или иного правового акта, при этом сделка должна посягать на публичные интересы либо на права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Только одновременное соблюдение этих условий (либо нарушение закона и посягательство на публичные интересы, либо нарушение закона и посягательство на права и интересы третьих лиц) влечет ничтожность сделки. Посягательства на публичные интересы здесь не усматривается¹⁵, следовательно, единственная возможная «модель» ничтожности – нарушение закона и посягательство на права и интересы третьих лиц.

ВАС РФ, отменяя постановление кассационного суда, указывает, что в случае, если соглашение об отступном не нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о

¹⁵ Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 устанавливает, что под публичными интересами следует понимать, в частности, интересы неопределенного круга лиц, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц, то такое соглашение не может объявлено ничтожным по причине несоблюдения правил о предварительном выставлении имущества на торги. При этом суд неоднозначно рассуждает¹⁶ о том, является ли наличие кредиторов по текущим требованиям, а равно других кредиторов (в процедуре несостоятельности в данном деле был единственным кредитор) безусловным фактом нарушения прав третьих лиц.

Решение собрания кредиторов о погашении требований через отступное было принято с целью сокращения срока конкурсного производства. То есть требования к несостоятельному должнику погашаются передачей права требования по взысканию задолженности на основании решения о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Если требование единственного кредитора к должнику погашается такой передачей права требования, то конкурсное производство подлежит завершению, и как следствие должник исключается из ЕГРЮЛ¹⁷. Далее единственный кредитор будет взыскивать переданную задолженность с контролирующего лица в исполнительном производстве.

Пытаясь прийти к ответу, чем это все обусловлено, следует отметить, что институт погашения требований кредиторов путем предоставления отступного есть не что иное, как внешнее выражение реализации принципа процессуальной экономии¹⁸.

Для обоснования данного утверждения обратимся к самой сущности конкурсного производства. Открытие конкурсного производства в отношении

¹⁶ В других случаях, когда при определении размера субсидиарной ответственности учитывались бы и текущие платежи (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 N 9127/12), прямая передача соответствующего права требования даже единственному кредитору могла привести к нарушению интересов кредиторов по текущим платежам. При наличии других кредиторов (как предшествующих - кредиторов первой или второй очереди, так и кредиторов третьей очереди или опоздавших кредиторов) передача отступного могла бы нарушить их интересы.

¹⁷ Ст. 142, ст. 147, ст. 149 Закона о банкротстве.

¹⁸ В действующем законодательстве процессуальная экономия напрямую не поименована в перечне принципов, однако косвенно выводится из задач судопроизводства, системного понимания институтов и норм процессуального законодательства. На этот принцип неоднократно обращал внимание Конституционный суд Российской Федерации, например в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П, Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 N 40-П, Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 N 27-П и др.

несостоятельного должника означает, что все его имущество, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, признается составляющим конкурсную массу и должно быть реализовано путем проведения торгов¹⁹. Процедура оценки и продажи имущества требует временных и финансовых ресурсов, что, конечно, напрямую влияет на стоимость и длительность всей процедуры несостоятельности. Все применяемые в банкротстве процедуры финансируются за счет имущества должника, то есть в конечном итоге за счет кредиторов, потому что кредиторы претендуют на наиболее полное удовлетворение своих требований, а текущие расходы на финансирование процедуры несостоятельности уменьшают конкурсную массу должника, и, как следствие, кредиторы получают меньшее удовлетворение. Именно поэтому следует признать за кредиторами интерес в процессуальной экономии: при сокращении срока конкурсного производства кредиторы быстрее получают удовлетворение своих требований; сокращение срока конкурсного производства влечет за собой также минимизацию расходов на финансирование процедуры несостоятельности, и кредиторы получают более полное удовлетворение.

Как было указано выше, имущество должника подлежит продаже в рамках установленной процедуры, допускающей возможность проведения нескольких последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение - публичное предложение)²⁰. Каждые несостоявшиеся торги увеличивают стоимость процедуры несостоятельности, и для того, чтобы процедура несостоятельности не превращалась в бесконечную цепочку несостоявшихся торгов, которые рано или поздно исчерпали бы конкурсную массу несостоятельного должника, законодатель ввел институт отступного в Закон о банкротстве. Кредиторы по смыслу ст. 409 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 142.1 Закона о банкротстве принимают

¹⁹ П. 1 ст. 131, ст. 139 Закона о банкротстве.

²⁰ Ст. 139 Закона о банкротстве.

имущество должника для погашения своих требований, требования таких кредиторов погашаются полностью и считаются удовлетворенными.

С одной стороны, с точки зрения принципа процессуальной экономии, прямая передача имущества должника без проведения нескольких последовательных торгов только сократит время конкурсного производства, и, как следствие, сократит текущие расходы.

Однако, с другой стороны, с точки зрения принципа равенства кредиторов, прямая передача имущества должника без проведения нескольких последовательных торгов может нарушить права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц (то, о чем говорит ВАС РФ в постановлении N 15419/12).

И для того, чтобы ответить на вопрос о соотношении принципа процессуальной экономии и принципа равенства кредиторов, необходимо определить границы применения правовой позиции, приведенной в постановлении.

§ 2. Прямая передача имущества в качестве отступного

В деле, которое рассматривал ВАС РФ, предметом соглашения об отступном была передача права требования – задолженности контролирующего лица перед должником, взысканную на основании определения о привлечении к субсидиарной ответственности.

И здесь прежде всего необходимо обратить внимание на особенность передачи такого имущества (имущественного права)²¹, как права требования дебиторской задолженности. Особенностью дебиторской задолженности как актива является то обстоятельство, что она, по сути, представляет собой право требовать деньги, в связи с чем, исходя из основных способов оценки рыночная стоимость дебиторской задолженности равна ее номиналу либо меньше

²¹ Ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

номинала, если финансовое положение дебитора нестабильно, дебитор уклоняется от погашения требований, существенный срок просрочки и т.д.²²

Как известно²³, денежные средства, которые подлежат взысканию с контролирующего лица в рамках субсидиарной ответственности, должны сначала поступить в конкурсную массу несостоятельного должника и только потом распределиться между кредиторами.

Иными словами, с момента вынесения определения суда о привлечении к субсидиарной ответственности у несостоятельного должника появляется дебиторская задолженность в виде права требования долга с контролирующего лица. То есть должник в лице конкурсного управляющего должен принять комплекс мер по взысканию этой дебиторской задолженности, в том числе выставить право ее требования на торги/предъявить исполнительный лист, выданный на основании решения суда о привлечении к субсидиарной ответственности.

И здесь прежде всего необходимо обратить внимание на особенность передачи такого имущества (имущественного права)²⁴, как права требования дебиторской задолженности. Особенностью дебиторской задолженности как актива является то обстоятельство, что она, по сути, представляет собой право требовать деньги, в связи с чем, исходя из основных способов оценки, рыночная стоимость дебиторской задолженности равна ее номиналу либо меньше номинала, если финансовое положение дебитора нестабильно, дебитор уклоняется от погашения требований, существенный срок просрочки и т.д.²⁵ В этом смысле рыночная стоимость дебиторской задолженности не может быть больше ее номинальной стоимости²⁶.

²² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2019 N Ф09-6632/16 по делу N А76-19252/2014.

²³ Здесь идет речь о поступлении денежных средств в смысле поступления в конкурсную массу дебиторской задолженности. По общему правилу, применяется пп. 2 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве, согласно которому право требования о привлечении к субсидиарной ответственности подлежит продаже по правилам пункта 2 статьи 140 Закона о банкротстве.

²⁴ Ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2019 N Ф09-6632/16 по делу N А76-19252/2014

²⁶ Сутягин, В. Ю. Методический подход к оценке прав требования (дебиторской задолженности) / В. Ю. Сутягин // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1(47). – С. 174-183 Автор пишет: верхняя

А теперь предположим, что в качестве отступного единственному кредитору передается не право требования – задолженность контролирующего лица перед должником, взысканная на основании определения о привлечении к субсидиарной ответственности, а недвижимое имущество должника. Без проведения торгов единственный кредитор по смыслу позиции, выраженной в постановлении N 15419/12, самостоятельно будет устанавливать стоимость²⁷ недвижимого имущества, которое будет передано ему в качестве отступного. Допустим, реальная рыночная стоимость этого недвижимого имущества 100 рублей, требования этого кредитора установлены в размере 50 рублей. Единственный кредитор произвольно определил стоимость имущества как 50 рублей и погасил свои требования на 50 рублей передачей себе имущества, которое реально стоит 100 рублей. При этом необходимо помнить о том, что бенефициары несостоятельного юридического лица претендуют на имущество, оставшееся после завершения расчетов с его кредиторами²⁸, а несостоятельное физическое лицо после завершения процедуры реализации имущества восстанавливается в праве распоряжения нереализованным имуществом²⁹.

Очевидно, что и бенефициары банкротства-компания в процедуре несостоятельности, и должник в банкротстве гражданина-физического лица имеют интерес в получении (возвращении) имущества после завершения расчетов с кредиторами, причем интерес «получить как можно больше». И если имущество будет продано на торгах за 100 рублей, то 50 рублей уйдут на погашение требования единственного кредитора, а оставшиеся 50 рублей имеет

предельная граница рыночной стоимости задается номиналом обязательства. По своей сути дебиторская задолженность - это отложенный платеж. Вполне очевидно, что приобретая тот или иной долг, цессионарий приобретает возможность получения всей номинальной суммы долга (включая суммы штрафов и пени). Необходимо понимать, что цессионарий должен учитывать все риски, связанные с истребованием долга, что на практике приводит к тому, что рыночная стоимость долга меньше номинальной на некоторую величину дисконта. Нижняя предельная граница рыночной стоимости в случае нарастания рисков, связанных с истребованием долга, стремится к нулю. Основными внутренними рисками, связанными с обязательством, являются возможная неплатежеспособность должника, а срок, прошедший с момента ее образования. Подводя итог, максимальное значение рыночной стоимости права требования стремится к номиналу, минимальное значение - к нулю.

²⁷ П.5 ст. 142.1 Закона о банкротстве.

²⁸ Пп. 2 п.1 ст. 148 Закона о банкротстве.

²⁹ П.5 ст. 213.26 Закона о банкротстве.

право получить бенефициар должника (если не учитывать текущие платежи). Следует отметить, что в случае, если имущество должника все-таки не будет продано на нескольких последовательных торгах, права контролирующего лица при передаче имущества должника в качестве отступного, рыночная стоимость которого больше, чем размер установленных требований единственного кредитора, нарушаться не будут. Это обусловлено исключительностью процедуры передачи имущества в качестве отступного, потому что по общему правилу предполагается, что имущество должно быть продано через торги. Однако если все торги не состоялись (что ставит под сомнение, действительно ли рыночная стоимость этого имущества 100 рублей), то Закон о банкротстве предполагает специальный (исключительный) способ погашения требований кредиторов – передача имущества в качестве отступного. Право кредитора «получить хоть что-то» перекрывает право бенефициаров должника на получение ликвидационного остатка в наибольшем количестве.

В итоге, если произвольно определять стоимость имущества должника, передавая его в качестве отступного кредиторами, то можно нарушить право бенефициаров должника/несостоятельного гражданина на получение (возвращение) имущества после завершения расчетов с кредиторами. Этот вывод подтверждается также судебной практикой³⁰.

Возвращаясь к особенностям передачи в качестве отступного дебиторской задолженности, нельзя не отметить, что такая прямая передача также может нарушить права третьих лиц, в том числе лиц, претендующих на ликвидационный остаток несостоятельного должника. Если дать конкурсным

³⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2019 N 302-ЭС18-528 по делу N А33-15936/2016. Требование: О признании недействительным решения собрания кредиторов о заключении соглашения о предоставлении имущества должника в качестве отступного. Решение: Законодательство о банкротстве направлено на установление баланса между разнонаправленными интересами гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, с одной стороны, и должника и лиц, участвующих в его капитале, с другой стороны. Это значит, что кредиторы не могут принимать произвольные решения о судьбе имущества должника, игнорируя предписанные законом процедуры, направленные на выявление его рыночной стоимости. Мажоритарный участник общества имел правомерные ожидания относительно того, что имущество организации будет выставлено на торги для определения справедливой цены продажи. Требование удовлетворено, так как прямая передача имущества должника в качестве отступного одному из кредиторов на предложенных этим кредитором условиях без выявления подлинной стоимости недвижимости в предписанном Законом о банкротстве порядке нарушила права должника и его участника.

кредиторам право произвольно определять стоимость права требования дебиторской задолженности (например, право требования задолженности по договору поставки), они могут занизить его реальную стоимость, и погасить свои требования имущественным правом, реальная рыночная стоимость которого больше, чем установленные требования этих кредиторов.³¹ В этом смысле позиция, изложенная в постановлении N 15419/12, не применима к прямой передаче без проведения последовательных торгов «обычной»³² дебиторской задолженности в качестве отступного.

Только в случае, если кредиторы определяют стоимость передаваемого права требования дебиторской задолженности в размере равном его номинальной стоимости, можно говорить о том, что прямая передача такого имущественного права никогда не нарушит право бенефициаров на получение ликвидационного остатка в наибольшем объеме. Ведь в таком случае это будет тем же самым, если бы эта дебиторская задолженность была реализована на торгах по максимальной цене, потому что верхней предел рыночной стоимости права требования дебиторской задолженности – это его номинальная стоимость.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам: постановление N 15419/12, нужно трактовать так - прямая передача имущества в качестве отступного без выставления его на торги допускается, если это не нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц. При этом под правами и законными интересами лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, следует, в том

³¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2019 N Ф07-14304/2019 по делу N А56-420/2015. Определением суда нижестоящей инстанции признаны недействительными соглашение об отступном и решение собрания кредиторов должника в части определения порядка реализации дебиторской задолженности путем заключения с кредитором договора об отступном, поскольку прямая передача дебиторской задолженности в качестве отступного кредитором на предложенных этим кредитором условиях без выставления имущества на торги и выявления его подлинной стоимости при наличии требований текущих кредиторов нарушает права должника и кредиторов по текущим обязательствам. Решение: Определение оставлено без изменения.

³² Под обычной дебиторской задолженностью в данном случае следует понимать дебиторскую задолженность, которая не обусловлена передачей права требования - задолженности контролирующего лица перед должником, взысканную на основании судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности.

числе, понимать право (законный интерес) учредителей (участников) должника на получение ликвидационного остатка в наибольшем количестве.

§ 3. Распоряжение правом требования задолженности, взысканной в порядке субсидиарной ответственности

В более узком понимании, ВАС РФ в постановлении N 15419/12 рассуждает о природе такого феномена, как передача единственному кредитору в качестве отступного права требования – задолженности контролирующего лица перед должником, взысканную на основании определения о привлечении к субсидиарной ответственности.

Как было сказано ранее, этот вопрос непосредственно связан с принципом процессуальной экономии. Если кредиторы понимают, что имущества несостоятельного должника недостаточно, они вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности³³. При этом следует учитывать, что с момента издания постановления N 15419/12 в Законе о банкротстве появилась глава III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» (введена Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ).

Ранее Закон о банкротстве предусматривал единственный вариант распоряжения требованием о привлечении к субсидиарной ответственности. Оно подлежало реализации на публичных торгах в пользу конкурсной массы³⁴. Установление такого исключительного порядка реализации права требования взыскания задолженности с контролирующих лиц в порядке субсидиарной ответственности противоречило принципу процессуальной экономии – право требования необходимо было последовательно выставлять на торги и только потом можно было перейти к отступному. И в этом смысле понятно, почему практикой допускалась прямая передача права требования задолженности контролирующего лица перед должником, взысканную на основании судебного

³³ Ст. 61.10, ст. 61.14 Закона о банкротстве.

³⁴ П.8 ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 18.06.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017).

акта о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве отступного без проведения торгов.

Теперь же Закон о банкротстве в п.2 ст. 61.17 предоставляет кредиторам право выбора одного из трех способов распоряжения правом требования задолженности контролирующего лица перед должником:

1) взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве, в этом случае в ходе любой процедуры, во время которой лицо привлечено к субсидиарной ответственности, денежные средства взыскиваются непосредственно с контролирующего лица в пользу должника (конкурсной массы) и в дальнейшем распределяются между кредиторами в порядке предусмотренной Законом очередности в пределах размера непогашенных требований каждого кредитора;

2) продажа этого требования на публичных торгах с последующим поступлением вырученных от продажи средств в пользу должника (конкурсной массы) и распределением их между кредиторами в порядке предусмотренной Законом очередности в пределах размера непогашенных требований каждого кредитора;

3) уступка³⁵ должником кредитору части этого "сводного требования", упоминаемого пп.1, в размере требования кредитора.

Иными словами, Закон о банкротстве предусматривает два новых способа реализации права требования задолженности по субсидиарной ответственности, помимо привычной реализации на торгах. Первый способ предполагает, что должник в лице конкурсного управляющего получает исполнительный лист на

³⁵ Согласно п.6 ст. 61.17 Закона о банкротстве к кредитору, который выбрал способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве, с момента вынесения арбитражным судом определения о замене на него взыскателя переходит часть требования о привлечении к ответственности, равная размеру требования этого кредитора к должнику.

Такой переход не уменьшает размер требования этого кредитора к должнику, лицу, предоставившему обеспечение, иным лицам, к которым может быть предъявлено требование в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве.

В случае полного или частичного удовлетворения требования кредитора лицом, привлеченным к ответственности, в соответствующей сумме уменьшается размер требования этого кредитора к должнику, лицу, предоставившему обеспечение, иным лицам, к которым может быть предъявлено требование в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве

взыскание задолженности по субсидиарной ответственности и денежные средства, полученные по такому исполнительному производству, направляются в конкурсную массу, где потом распределяются конкурсным управляющим между кредиторами. Второй способ предполагает, что должник уступает право требования кредитору по исполнительному производству, и тем сам становится взыскателем (в размере его требований). И, с одной стороны, разница усматривается только в том, кто будет распределять денежные средства – судебный пристав-исполнитель или конкурсный управляющий³⁶.

При этом согласно п. 14. ст. 61.16 Закона о банкротстве, в случае, если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона о банкротстве, после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта и выдачи исполнительных листов в соответствии с п. 4 ст. 61.17 Закона о банкротстве арбитражный суд выносит определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве.

Получается, что если единственный кредитор (или все кредиторы) выберет способ распоряжения правом требования как уступку этого права от должника к себе, то процедура несостоятельности будет окончена, а кредитор останется с исполнительным листом на взыскание с контролирующего лица полной суммы его требований.

И этот способ реализации права требования через сводное исполнительное производство удовлетворяет запрос на процессуальную экономию, а также является достаточно хорошей реализацией законодателем принципа равенства

³⁶Ст. 61.18 Закона о банкротстве гласит, что любой кредитор, имеющий часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности, вправе требовать возбуждения исполнительного производства по этому требованию. Такое исполнительное производство является в силу законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве сводным исполнительным производством, взыскание по которому осуществляется в пользу всех кредиторов по этому требованию, предъявивших исполнительные листы к исполнению. Все такие кредиторы являются взыскателями в данном исполнительном производстве. В ходе данного исполнительного производства очередность удовлетворения требований взыскателей, предусмотренная законодательством об исполнительном производстве, не применяется, а требования взыскателей погашаются в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве.

кредиторов. С одной стороны, время конкурсного производства сокращается и нет необходимости тратить временные и денежные ресурсы на проведение торгов и др. текущие расходы, а, с другой стороны, кредиторы, имеющие преимущественное удовлетворение, в том числе кредиторы по текущим платежам, защищены исполнительным производством, в котором требования погашаются в соответствии с очередностью, установленной ст. 134 Закона о банкротстве. В этом смысле правовая позиция, выраженная в постановлении N 15419/12, практически теряет свою актуальность.

Заключение

Таким образом, в заключение работы важно указать на то, что принцип равенства кредиторов имеет фундаментальное значение в делах о несостоятельности. Основа этого принципа, в свою очередь, лежит в конституционном принципе равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Получение отдельными лицами, находящимися в равном положении с другими, преимущества по отношению к ним вступает в противоречие с представлениями о справедливости.

Исследовав принцип равенства кредиторов на практике, можно прийти к выводу, что данный принцип реализован на всех стадиях процедуры банкротства. Как уже было отмечено ранее, равенство кредиторов достигается за счет справедливого распределения конкурсной массы между кредиторами должника пропорционально доле каждого отдельного кредитора в общем объеме требований к должнику.

На примере некоторых вопросов, связанных с погашением требований кредиторов путем отступного, была сделана попытка раскрыть данный принцип и проанализировать его применение на практике.

Изучение данного принципа на примере института отступного является очень показательным, так как на практике имеется множество проблемных вопросов, связанных с реализацией прав кредиторов на погашение своих требований путем предоставления отступного. В частности, в работе были рассмотрены следующие аспекты:

- 1) правовая природа отступного;
- 2) проявление принципа равенства в соотношении прав конкурсных кредиторов и прав кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди;
- 3) возможность применения правил, предусматривающих право на предоставление отступного по отношению к банкротству физического лица;

- 4) правовая природа согласия кредиторов на погашение требований путем предоставления отступного; рассмотрение вопроса о том, кому должно направляться предложение принять имущество;
- 5) право участия в собрании кредиторов по вопросу погашения требований кредиторов путем отступного;
- 6) вопросы, связанные с реализацией принципа очередности удовлетворения требований кредиторов на практике;
- 7) соотношение погашения требований кредиторов путем отступного и института привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц;
- 8) соотношение принципа процессуальной экономии и принципа равенства кредиторов на примере постановления Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 N 15419/12 по делу N A04-5355/2010;
- 9) вопросы, связанные с тем, допускается ли прямая передача имущества в качестве отступного без выставления его на торги;
- 10) распоряжение правом требования задолженности, взысканной в порядке субсидиарной ответственности;

В ходе исследования было проанализировано законодательство о банкротстве, гражданское законодательство в части основания прекращения обязательств и природы отступного. Также были исследованы акты Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, а также акты арбитражных судов.

В результате анализа судебной практики выявлялись некоторые противоречия, вызванные неправильным пониманием судами целей и задач принципа равенства кредиторов, а также соотношение данного принципа с процедурой погашения требований кредиторов путем предоставления отступного. Во многих случаях суды толковали закон излишне формально, отказываясь применять принцип равенства кредиторов непосредственно, что

впоследствии приводило к нарушению прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Также в Законе о банкротстве были выявлены пробелы, препятствующие правильному пониманию и истолкованию арбитражными судами целей и задач конкурсного производства. Так, например, в законе не урегулировано право кредиторов по текущим платежам, а также кредиторов первой и второй очереди на принятие имущества для погашения своих требований в качестве отступного в случае отказа конкурсных кредиторов от коллективного отступного, хотя по смыслу принципа равенства кредиторов такие кредиторы должны иметь такое право. Законодателю было предложено внести правки в ст. 142.1 Закона о банкротстве, направленные на реализацию права кредиторов по текущим платежам, первой и второй очереди принять имущество должника для погашения своих требований.

Далее была выявлена проблема соотношения прав голосующих и неголосующих кредиторов. Законодателю было предложено дополнить ст. 142.1 Закона о банкротстве для целей реализации принципа равенства кредиторов в части установления справедливого баланса между кредиторами третьей очереди с одной стороны и кредиторами первой и второй очереди с другой.

Было отмечено также, что позиция, изложенная в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 N 15419/12 по делу N А04-5355/2010 не может восприниматься в судебной практике как общее правило для легитимации права на прямую передачу имущества в качестве отступного, были определены критерии и границы применения данного постановления.

При этом, в работе были отмечены положительные изменения, внесенные в Закон о банкротстве Федеральным законом от 29.07.2017 N 266, а именно урегулирование права кредитора распоряжаться правом требования взыскания задолженности в порядке субсидиарной ответственности с контролирующих лиц.

В целом, невозможно приуменьшать значение принципа равенства кредиторов в делах о несостоятельности. Как было отмечено во введении, весь особый режим имущественных требований к должнику, не допускающего удовлетворения этих требований в индивидуальном порядке, направлен на предоставление кредиторам равных правовых возможностей при реализации экономических интересов.

Таким образом, объединяя все вышеизложенное можно сделать вывод о том, что принцип равенства кредиторов является основополагающим принципом производства по делам о несостоятельности, неразрывно связанным с самой целью процедуры банкротства. Законодательство о банкротстве и судебная практика находятся в постоянном движении, при этом это движение всегда должно находиться в согласовании с принципом равенства кредиторов. И данная работа на примере института погашения требований кредиторов путем отступного показывает необходимость ориентированности судебной практики и законодательства о банкротстве на принцип равенства кредиторов, раскрывая актуальность применения этого принципа.

Список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1.1 Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

1.1.1. Федеральные законы:

1). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (в ред. от 9 марта 2021 года) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – СПС «Консультант Плюс».

2). Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 20 апреля 2021 года). [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190. – СПС «Консультант Плюс».

3). Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2017 года) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3891. – СПС «Консультант Плюс».

4). Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4815. – СПС «Консультант Плюс».

5). Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 18 июня 2017 года) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190. – СПС «Консультант Плюс».

б). Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 3 июля 2016 года) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190. – СПС «Консультант Плюс».

2. Материалы судебной практики:

2.1. Акты Конституционного Суда Российской Федерации:

7). По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 N 4-П // СПС «Консультант Плюс».

8). По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П // СПС «Консультант Плюс».

9). По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Волосникова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 N 40-П // СПС «Консультант Плюс».

10). По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.10.2015 N 27-П // СПС «Консультант Плюс».

11). По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств [Электронный ресурс] :

Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П // СПС «Консультант Плюс».

2.2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

12). О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 // СПС «Консультант Плюс».

2.3. Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации:

13). Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.2013 N 15419/12 по делу N А04-5355/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2.4. Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации:

14). Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 года) (ред. от 26.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2.5. Акты Верховного Суда Российской Федерации:

15). Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.08.2016 N 303-ЭС16-5060 по делу N А51-16300/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

16). Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.01.2019 N 302-ЭС18-528 по делу N А33-15936/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2.6. Акты арбитражных судов:

17). Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2019 N 13АП-13260/2019 по делу N А26-13465/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

18). Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2019 N 13АП-10537/2019 по делу N А56-87862/2015/собр.1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

19). Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 N 13АП-8970/2015 по делу N А56-42447/2006 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

20). Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2020 N 07АП-8446/2017(10) по делу N А45-6999/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

21). Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020 N 19АП-1511/2017 по делу N А64-3078/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

22). Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.07.2012 N Ф03-3100/2012 по делу N А04-5355/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

23). Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2019 N Ф09-6632/16 по делу N А76-19252/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

24). Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2019 N Ф07-14304/2019 по делу N А56-420/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

25). Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 по делу N А33-15936/2016к12 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

26). Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.02.2014 по делу N А81-2014/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

27). Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019 N 08АП-7386/2019 по делу N А75-10327/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

28). Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2020 N Ф04-5870/2017 по делу N А45-6999/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

3. Специальная литература:

3.1. Книги:

29). Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 453 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07833-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/433384>.

3.2. Научные статьи:

30). Сутягин, В. Ю. Методический подход к оценке прав требования (дебиторской задолженности) [Электронный ресурс] / В. Ю. Сутягин // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 1(47). — С. 174-183. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=19001708>.